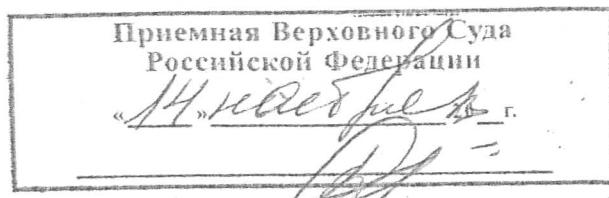

Председателю Верховного Суда
Российской Федерации

в защиту Ходорковского М.Б., Лебедева П.Л.

ХОДАТАЙСТВО
о внесении в Президиум Верховного Суда Российской
Федерации представления в порядке ч. 5 ст. 415 УПК РФ

Приговором Мещанского районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года (с учетом изменений, внесенных кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 сентября 2005 года) Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных ст.147 ч. 3 УК РСФСР, ст. 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ (в ред. Закона от 13.06.96 г.), ст. 165 ч. 3 п. «а» УК РФ (в ред. Закона от 08.12.2003 г.), ст. 198 ч. 2 УК РФ (в ред. Закона от 08.12.2003 г.), ст. 33 ч. 3, ст. 199 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ (в ред. Закона от 08.12.2003 г.), к 8 годам лишения свободы каждый.

Этим же приговором удовлетворен гражданский иск Федеральной налоговой службы (ранее Министерство РФ по налогам и сборам) к Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. и постановлено взыскать с них солидарно в пользу государственного бюджета 17.395.449.282 рубля.

16 марта 2006 г. адвокатами Ходорковского М.Б. и 28 марта 2005 г. адвокатами Лебедева П.Л. в связи с нарушением по данному уголовному делу их прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, были направлены жалобы в Европейский Суд по правам человека.

25 июля 2013 года Европейский Суд по правам человека принял постановление по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (жалобы №№ 11082/06 и 13772/05), далее – «Постановление».

В силу пункта 2(б) статьи 44 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Постановление вступило в законную силу 25 октября 2013 года и является окончательным.

В Постановлении Европейский Суд по правам человека установил, что судами Российской Федерации в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. допущено нарушение ряда положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

1. Нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с пунктом 3 (с) и (д) статьи 6 Конвенции в отношении нарушения принципа адвокатской тайны, а также несправедливого получения и исследования доказательств судом первой инстанции.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство в отношении принципа адвокатской тайны выразилось в том, что «на протяжении следствия и судебного процесса заявители подвергались ненужным ограничениям прав на конфиденциальное общение со своими адвокатами, и что тайна переписки была нарушена в манере, несовместимой с пунктом 3 (с) статьи 6 Конвенции» (п. 648 Постановления). В частности, Европейский Суд по правам человека признал, что обыск у адвоката Дреля А.В. и выемка его документов были «произвольными и поэтому противоречащими пункту 3 (с) статьи 6 Конвенции» (п. 634 Постановления); а проверка и конфискация рабочих документов защиты администрацией следственного изолятора – неоправданными (п. 641 Постановления).

Несправедливость получения и исследования доказательств судом первой инстанции, согласно Постановлению, выразилась, в частности, в том, что судом было отказано в удовлетворении ходатайств защиты о допросе в судебном заседании экспертов Елояна В.Р. и Куприянова П.В., проводивших в ходе предварительного следствия три экспертизы.

Заключения этих экспертов были положены в основу обвинения и обвинительного приговора. При этом доводы защиты о наличии в них многочисленных противоречий и неясностей, подлежащих выяснению в судебном заседании, равно как и обоснованные сомнения в наличии у экспертов необходимых специальных знаний, опыта и навыков, были отвергнуты судом.

Как признано Европейским Судом по правам человека, «отказ внутригосударственных органов заслушать господина Елояна и господина Куприянова лично на судебном заседании противоречил требованиям пунктов 1 и 3(д) статьи 6 Конвенции» (п. 716 Постановления).

Наряду с этим, как установлено Европейским Судом по правам человека, несправедливость, допущенная судом первой инстанции, выразилась в том, что заявителям было отказано в приобщении к материалам дела аудиторских заключений, представленных защитой (п. 726 Постановления).

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что «УПК в истолковании Мещанского районного суда создал дисбаланс между защитой и обвинением в области получения и представления «заключения экспертов», тем самым нарушив принцип равенства сторон. Таким образом, в результате этого имело место нарушение пунктов 1 и 3(д) статьи 6» (п. 736 Постановления).

2. Нарушение права на защиту собственности.

По уголовному делу были нарушены требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейским Судом по правам человека установлено, что «удовлетворение гражданского иска МНС было осуществлено Мещанским районным судом произвольно и, соответственно, в нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции» (п. 885 Постановления), гарантирующей защиту частной собственности.

Как следует из Постановления, взыскание денежных средств по иску налоговой службы «в данном деле может рассматриваться как вмешательство в использование собственности, подпадающее под диапазон статьи 1 Протокола № 1» (п. 873 Постановления).

Признавая это вмешательство произвольным в смысле требований указанного Протокола и осуществленным не на условиях, предусмотренных законом, Европейский Суд по правам человека отметил, что «выводы Мещанского районного суда по гражданскому иску на сумму свыше 17 млрд. рублей заняли всего несколько строчек и не содержали ни каких-либо ссылок на нормы права, ни какого-либо вразумительного расчета размера суммы ущерба» (п. 884 Постановления).

Кроме того, в постановлении Европейского Суда по правам человека подчеркивается, «что ни Налоговый кодекс, ни Гражданский кодекс на тот момент не позволяли приподнимать корпоративную завесу [возлагать на руководителей компаний ответственность по ее обязательствам] в подобных обстоятельствах», а также со ссылками на российскую судебную практику указал, что «налоги компаний не подлежат взысканию с ее руководителей, осужденных по ст. 199 Уголовного кодекса» (п.п. 878, 880, 883 Постановления).

В результате, Европейский Суд по правам человека установил, что «ни основное законодательство, действовавшее на тот момент, ни судебная практика не позволяли возложить гражданскую ответственность за неуплаченные компанией налоги на руководителей компаний», в связи с чем пришел к выводу о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Нарушение властями Российской Федерации своих обязательств, предусмотренных статьей 34 Конвенции.

В соответствии со статьей 34 Конвенции государство обязано никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению права на обращение в Европейским Суд по правам человека с жалобой на нарушения прав, признанных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и в Протоколах к ней (п. 933 Постановления).

В Постановлении отмечается, что «адвокаты по настоящему делу работали под огромным давлением», и выражается озабоченность «отрицательным настроем правоохранительных органов по отношению к команде защиты» Ходорковского М.Б., которые проявились в попытках лишить адвокатского статуса ряда адвокатов, в частности, адвокатов Москаленко К.А. и Дреля А.В., отвечавших за защиту в Европейском Суде по правам человека, в налоговых проверках общественной организации «Центр содействия международной защите», основанной адвокатом Москаленко К.А., в высылке иностранного адвоката Ходорковского М.Б. - г-на Р. Амстердама - из России, в отказе двум иностранным адвокатам – Н. Блэйку и Дж. Глассону - в выдаче виз (п.п. 927, 929, 932, 933 Постановления).

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что «обжалуемые меры были направлены в основном, если не исключительно, на запугивание адвокатов первого заявителя, работающих по его жалобе в Суд», в связи чем установил нарушение статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанное нарушение следует рассматривать и оценивать в системной взаимосвязи с упомянутым выше нарушением права Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. на защиту, гарантированного пунктом 3(с) статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом следует учитывать, что адвокаты Москаленко К.А. и Дрель А.В., равно как и другие российские адвокаты, в отношении которых властями были совершены указанные выше незаконные и необоснованные действия, осуществляли защиту Ходорковского М.Б. и

Лебедева П.Л. также и при рассмотрении уголовного дела судами Российской Федерации.

4. Иные нарушения прав Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

- нарушение **статьи 3 Конвенции** («Запрещение пыток») в отношении Лебедева П.Л. в связи с тем, что «меры безопасности [помещение в клетку] в зале судебного заседания, с учетом их суммарного эффекта, были в данных обстоятельствах чрезмерными и могли обоснованно восприниматься... как унизительные» (п. 486 Постановления);

- нарушение **пункта 3 статьи 5 Конвенции** («Право на свободу и личную неприкосновенность») в отношении Лебедева П.Л., в связи с тем, что «внутригосударственные суды не продемонстрировали, что содержание под стражей в рассматриваемый период (10 сентября 2004 г. – 16 мая 2005 г.) было оправдано «соответствующими и достаточными» причинами» (п. 509 Постановления);

- нарушение **пункта 4 статьи 5 Конвенции** («Право на свободу и личную неприкосновенность»), поскольку жалоба Лебедева П.Л. на постановление о продлении срока содержания под стражей от 14 декабря 2004 года не была рассмотрена «безотлагательно», как того требует указанное положение Конвенции (п. 524 Постановления);

- нарушение **статьи 8 Конвенции** («Право на уважение частной и семейной жизни»), которое выразилось в направлении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. для отбывания наказания в колонии, удаленные от места жительства их семей (п. 851 Постановления).

Таким образом, Европейским Судом по правам человека по данному делу установлено нарушение статьи 3, пунктов 3 и 4 статьи 5, пунктов 1 и 3 (c) и (d) статьи 6, статьи 8 и статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьи 1 Протокола № 1 к ней.

Протокол № 1 ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ одновременно с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В силу статьи 5 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод его статьи 1-4 рассматриваются как дополнительные статьи к Конвенции, и все положения Конвенции применяются соответственно. В соответствии с упомянутым законом о ратификации Российской Федерация в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов признает юрисдикцию Европейского Суда по правам

человека обязательной по вопросам толкования и применения не только Конвенции, но и Протоколов к ней.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 413 и пп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство, а также нарушение права на защиту собственности, установленные Европейским Судом по правам человека, являются существенными, непосредственно повлиявшими на вынесение судом законного и обоснованного решения, и могут быть устранины только отменой приговора Мещанского районного суда г. Москвы от 16 мая 2005 года в отношении Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л., а также всех последующих судебных решений по делу.

В связи с изложенным и на основании п. 2 ч. 4 ст. 413, ч. 5 ст. 415 УПК РФ

ПРОШУ

Внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Ходорковского Михаила Борисовича и Лебедева Платона Леонидовича ввиду новых обстоятельств, установленных Постановлением Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года.

Приложения:

1. Ордера адвоката;
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года (перевод) на 238 страницах.

Адвокат

Г.П. Падва

14.11.2013г.